

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.1.13>

UDC 347.1
LBC 67.404

Submitted: 10.01.2022
Accepted: 28.01.2022

**LEGAL REGULATION OF THE DEVELOPMENT
OF THE DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT
AND THE COMMERCIALIZATION
OF THE RESULTS OF SCIENTIFIC DEVELOPMENTS IN EDUCATION ¹**

Iolanta V. Baltutite

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: one of the national development goals of the Russian Federation until 2030 is digital transformation, which implies the achievement of “digital maturity” of key sectors of the Russian economy and social sphere, including healthcare and education, as well as public administration. The goals, objectives, and measures for the implementation of state policy designed to promote the formation of the digital economy in Russia, the use of science and technology as a key factor in the development of the country, to ensure national interests and the implementation of strategic national priorities are defined by the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030. **Purpose:** to analyze the main directions of digital transformation of the science and education sector in connection with the intensification of the process of digitalization of all spheres of society, fixed as one of the priorities of Russia’s development at the state level; to study the conditions for effective interaction of universities with industry and business. **Methods:** the methodological framework for the study is the methods of scientific cognition, among which the main ones are the methods of systematicity, analysis, and comparative law. **Results:** the necessity of defining a new role of education for the sustainable development of Russia and ensuring structural changes in the country’s economy is revealed; new trends related to the transfer of knowledge and technology from universities to the industry are described, legislative initiatives and other instruments of its stimulation are considered; some problems of the development of science, education, and entrepreneurship in the light of the implementation of the national project “Digital Economy” are identified. **Conclusions:** a system of educational quality criteria for creating a digital educational environment is defined; it is established that the mechanism of commercialization of the results of scientific applied research and development in the Russian Federation does not function effectively enough; the problems and directions of improving the legal regulation of relations in the field of public-private partnership, the results of artificial intelligence, the development of the digital educational environment are shown.

Key words: education, digital transformation, artificial intelligence, commercialization, innovation, online education.

Citation. Baltutite I.V. Legal Regulation of the Development of the Digital Educational Environment and the Commercialization of the Results of Scientific Developments in Education. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 1, pp. 91-98. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.1.13>

УДК 347.1
ББК 67.404

Дата поступления статьи: 10.01.2022
Дата принятия статьи: 28.01.2022

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ
ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ И КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ
РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНЫХ РАЗРАБОТОК В ОБРАЗОВАНИИ ¹**

Иоланта Видмантовна Балтутите

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: одной из национальных целей развития Российской Федерации до 2030 г. является цифровая трансформация, предполагающая достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей российской эконо-

мики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления. Цели, задачи и меры по реализации государственной политики, призванные содействовать формированию цифровой экономики в России, использованию науки и технологий в качестве ключевого фактора развития страны, а также обеспечить национальные интересы и реализацию стратегических национальных приоритетов, определены Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. **Цель:** анализ основных направлений цифровой трансформации сектора науки и образования в связи с интенсификацией процесса цифровизации всех сфер жизни общества, закрепленной в качестве одного из приоритетов развития России на государственном уровне; исследование условий для эффективного взаимодействия университетов с промышленностью и бизнесом. **Методы:** методологическую основу данного исследования составили методы научного познания, среди которых основное место занимают методы системности, анализа и сравнительно-правовой. **Результаты:** выявлена необходимость определения новой роли образования для устойчивого развития России и обеспечения структурных изменений в экономике страны; описаны новые тенденции, связанные с передачей знаний и технологий из университетов в промышленность, рассматриваются законодательные инициативы и другие инструменты его стимулирования; выявлены некоторые проблемы развития науки, образования и предпринимательства в свете реализации национального проекта «Цифровая экономика». **Выводы:** определена система критериев качества образования для создания цифровой образовательной среды; установлено, что механизм коммерциализации результатов научных прикладных исследований и разработок в Российской Федерации функционирует недостаточно эффективно; показаны проблемы и направления совершенствования правового регулирования отношений в области государственно-частного партнерства, результатов деятельности искусственного интеллекта, развития цифровой образовательной среды.

Ключевые слова: образование, цифровая трансформация, искусственный интеллект, коммерциализация, инновации, онлайн-образование.

Цитирование. Балгутите И. В. Правовое регулирование развития цифровой образовательной среды и коммерциализация результатов научных разработок в образовании // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2022. – Т. 21, № 1. – С. 91–98. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.1.13>

Введение

В Стратегии научно-технического развития до 2035 г. [9] подчеркивается необходимость использования науки и технологий в качестве ключевого фактора развития страны и создания конкурентных преимуществ в ключевых областях деятельности. Среди приоритетных направлений определен переход к современным цифровым, интеллектуальным и роботизированным технологиям, открытому онлайн-образованию, созданию систем обработки больших объемов данных, машинного обучения, искусственного интеллекта и др.

В 2014 г. на уровне закона были закреплены правовые основы стратегического планирования, что было весьма положительно оценено экспертным сообществом [11]. Утверждена дорожная карта, разработанная с целью повышения эффективности отечественной науки, качества и конкурентоспособности российского образования. Она включала мероприятия, в частности, направленные на повышение изобретательской и публикационной активности отечественных исследователей,

реализацию в России крупных проектов «мегасайенс», создание лабораторий под руководством ведущих ученых и др.

Развитие цифровой образовательной сферы в России

Работа над инновационным проектом «Национальная платформа открытого образования» в области онлайн-образования началась в декабре 2014 г., когда был создан Совет по открытому образованию. В него, наряду с вузами, вошли представители Рособнадзора и Минобрнауки России. В апреле 2015 г. 8 ведущих вузов (среди которых МГУ, СПбГУ и СПбПУ) учредили ассоциацию «Национальная платформа открытого образования». Платформа устанавливала требования к качеству онлайн-курсов и взаимодействовала с вузами, которые реализовывали образовательные программы с использованием онлайн-курсов платформы [15, с. 22].

Создание единого электронного пространства для российского образования обусловлено необходимостью развития благоприятных

условий для формирования принципиально новой системы непрерывного образования, предполагающей индивидуализацию спроса и возможностей его удовлетворения. Это означает, что в условиях цифровой экономики возникла необходимость заново определить роль образования для устойчивого развития России и обеспечения структурных изменений экономики страны [11].

Развитие открытого онлайн-образования активно поддерживается в нашей стране в рамках национального проекта Министерства образования и науки «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации», целью которого выступает создание условий для улучшения качества образования путем развития цифровой образовательной среды, формирования профессиональных компетенций и подтверждения образовательного статуса студентов и преподавателей.

На поддержку экспериментальных разработок и прикладных научных исследований межотраслевого характера, способствующих модернизации экономики, была направлена Федеральная целевая программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы» [5]. Поставлены задачи создания условий для интеграции науки и образования, инвестиционной привлекательности инновационной деятельности, прозрачного и конкурентного финансирования научных исследований и технологических разработок, развития международной кооперации, интеграции отечественных достижений в международное пространство.

Задача усиления позиций российской науки на мировой арене, создания условий для интеграции в международные рынки знаний и технологий может быть решена, в том числе, в ходе реализации крупных проектов класса «мегасайенс». Один из таких проектов реализуется на основе соглашения, подписанного между Правительством РФ и Европейской организацией ядерных исследований о научно-техническом сотрудничестве в области физики высоких энергий и иных сферах взаимного интереса [8]. Как подчеркивают специалисты, увеличение сложности и стоимости инфраструктуры научных исследова-

ний приводит к необходимости интеграции с зарубежными партнерами [14, с. 141].

Однако связи науки и бизнеса остаются слабой стороной отечественной инновационной системы. Решение задачи преобразования научных результатов в коммерциализуемые продукты и услуги сопряжено с рядом трудностей. В частности, необходимо внедрить форматы, позволяющие научно-образовательным организациям более тесно взаимодействовать с предпринимателями. При высоком уровне фундаментальных исследований, значительном числе научных школ и ведущих научных центров, сохраняется проблема невосприимчивости экономики и общества к инновациям, несоответствие предложения результатов исследований и разработок спросу на них со стороны реального сектора экономики и недопустимо низкий уровень этого спроса.

С 2022 г. планируется изменить подход к финансированию науки и исследований: предполагается спонсировать не институты, а разработку конечных продуктов и технологий. Это следует из проекта постановления Минобрнауки, которым утверждается новая госпрограмма «Научно-технологическое развитие РФ» [7].

Для создания такой инфраструктуры Россия может опираться на зарубежный опыт. Практически во всех передовых вузах Европы и США в последние десятилетия были учреждены отделы трансфера технологий, призванные обеспечивать коммерциализацию инноваций. Они выступают посредниками между «поставщиками инноваций» (университетскими учеными) и субъектами, которые могут потенциально коммерциализировать инновации (производители, венчурные фонды). Исследователь, создавший результат интеллектуальной деятельности, обращается в отдел трансфера технологий, который решает, есть ли необходимость патентовать разработку. Для этого определяется коммерческий потенциал полученного результата. Если производители и иные коммерческие структуры уже проявили интерес к разработке, шансы на подачу патентной заявки существенно возрастают. Если коммерческие перспективы туманны, вузы неохотно подают заявки, учитывая высокую стоимость процедуры патентования и поддер-

жания патента. После получения патента начинается поиск потенциального лицензиата, который будет заниматься внедрением. Нередко для этого вузом создается специализированный стартап [13, с. 15].

Проблемы коммерциализации результатов научных разработок в образовании

Зарубежные исследователи выделяют ряд серьезных проблем [17, с. 4], с которыми сталкивается отдел трансфера технологий при коммерциализации инноваций, полученных научно-образовательной организацией.

Возникает проблема стимулирования изобретателей в раскрытии информации о своих разработках. Как правило, патенты получают университеты и научно-исследовательские организации. Они обязаны выплачивать работникам-изобретателям вознаграждение в процентах от прибыли, получаемой от использования результата интеллектуальной деятельности (роялти). Обычно процент варьируется от 30 до 40 % и определяется политикой данной организации в сфере интеллектуальных прав. Некоторая часть полученных роялти может поступать подразделению организации, в котором работает изобретатель. Так, в ФРГ для работников университетов установлена фиксированная доля (30 %) от общего дохода, получаемого работодателем в связи с использованием объекта [16, с. 77]. В США работнику частной организации, нанятому специально для ведения научных исследований, считается достаточным выплачивать зарплату. Американские корпорации в качестве поощрения инноваций иногда предусматривают для своих работников дополнительное вознаграждение, в том числе в форме предоставления акций или опционов работодателя, разовой денежной премии, присуждения почетного звания, хотя это не является обязательным.

Помимо этого, после патентования изобретения возникают сложности с обеспечением участия изобретателей в дальнейшем продвижении инновации. Лицензиату приходится вкладывать значительные средства в коммерциализацию разработки, ее преобразование в продукт, привлекательный для потребителей.

Во многих случаях это невозможно сделать без участия изобретателя. Перед отделом трансфера технологий стоит задача установления эффективного взаимодействия с исследователями на стадии дальнейшего продвижения продукта на рынок.

Кроме того, изобретатель, работодатель, производитель и потенциальный инвестор могут по-разному оценивать сущность и перспективы изобретения. Изобретателям и работодателям сложно понять коммерческие перспективы изобретений, а предпринимателям бывает непросто определить потенциальные выгоды от использования изобретения. Для решения этой проблемы особое значение приобретают базы данных инноваций, которые ведут многие зарубежные университеты.

Отделы (центры) трансфера технологий созданы в некоторых российских образовательных организациях. Так, целью деятельности Центра трансфера технологий МГУ имени М.В. Ломоносова является содействие развитию инновационной деятельности в Московском университете, обеспечение охраны результатов интеллектуальной деятельности работников посредством патентования, коммерциализация разработок путем заключения лицензионных договоров, создание условий для эффективного взаимодействия университета с промышленностью и бизнесом. Центр ведет каталог инновационных разработок и реестр патентов МГУ. Доход, полученный от использования разработки, распределяется таким образом: 35 % остается на нужды университета, 40 % направляется в подразделение, работниками которого создана разработка, 25 % передается авторам [3, с. 20].

В 2021 г. Министерством науки и высшего образования РФ проводился конкурс в рамках реализации федерального проекта «Развитие масштабных научных и научно-технологических проектов по приоритетным исследовательским направлениям» национального проекта «Наука и университеты». В этом году по результатам отбора предполагается определить 9 базовых организаций, которые получат финансовую поддержку. Центры трансфера технологий станут значимым элементом экосистемы университетского технологического предпринимательства, активное развитие которого предусмотрено програм-

мой поддержки университетов «Приоритет-2030» [4].

К сожалению, в большинстве российских образовательных организаций такие подразделения либо не созданы, либо носят формальный характер, не занимаясь продвижением технологий. Они не применяют даже такой базовый инструмент привлечения лицензиатов как реестр инноваций (лицензионных предложений), не имеют положений относительно размера авторского вознаграждения.

Дискуссионными остаются вопросы о возможности предоставления правовой охраны результатам деятельности искусственного интеллекта, созданным алгоритмом без творческого участия человека, о субъекте ответственности в ситуации, когда алгоритм создал контент, нарушающий исключительные права третьих лиц, и др. Представляется, что применительно к российскому правопорядку необходимо исходить из следующего. В соответствии с буквальным толкованием п. 1 ст. 1228 Гражданского кодекса РФ [1], результаты интеллектуальной деятельности (произведения, изобретения и т. п.) представляют собой плоды творческой созидательной деятельности человека (автора). С развитием технологий искусственного интеллекта этот подход необходимо скорректировать. Результаты, созданные искусственным интеллектом, тоже являются результатом творческой деятельности людей, хотя и опосредованно. Люди создали программу (машину искусственного интеллекта), поставили перед искусственным интеллектом задачу, ввели исходные данные и получили результат. Исключение такого результата из объектов интеллектуальной собственности снижает интерес к использованию в исследованиях и разработках технологий искусственного интеллекта. При отсутствии перспектив получения исключительных прав, применение искусственного интеллекта окажется невыгодным. Возможны и другие варианты. Например, инноваторы могут выдавать результаты, полученные с использованием искусственного интеллекта, в качестве собственных достижений и тогда эти результаты получают правовую охрану. Возможно, что результаты будут охраняться в режиме «ноу-хау». Предельное ограничение доступа к этим ре-

зультатам негативно скажется на научном прогрессе. Поэтому в интересах цифровой трансформации России следует признать результаты, полученные искусственным интеллектом, охраноспособными результатами интеллектуальной деятельности [2, с. 74].

Искусственный интеллект не должен указываться ни в качестве автора, ни в качестве правообладателя таких разработок. Искусственный интеллект не обладает правосубъектностью, а потому не может иметь субъективные права. С практических позиций возникнут сложности в процессе коммерциализации таких результатов интеллектуальной деятельности, защиты интеллектуальных прав. Даже если признать за искусственным интеллектом исключительное право и другие интеллектуальные права, функции таких прав не будут реализованы.

Выводы

В настоящее время утверждена Целевая модель цифровой образовательной среды, разработаны методические рекомендации по ее внедрению в субъектах Российской Федерации [6]. Пандемия коронавируса наглядно продемонстрировала необходимость цифровизации образовательной сферы внедрения информационных технологий, развития науки и образования.

Для создания цифровой образовательной среды необходима система критериев качества образования, в том числе юридического, которая включает: наличие высококвалифицированных преподавательских кадров, адекватное учебно-методическое обеспечение процесса образования, современное материально-техническое и технологическое обеспечение этого процесса, интеграция образования и науки, интеграция образования и практики, интеграция национального и мирового образования, доступность и непрерывность образования.

Механизм коммерциализации результатов научных прикладных исследований и разработок в Российской Федерации функционирует недостаточно эффективно. Это обусловлено использованием преимущественно традиционного, закрытого подхода к инновациям, слабой адаптивностью научно-исследовательских организаций к потребностям рын-

ка, институциональными и инфраструктурными ограничениями. Для решения проблем требуется расширение научного сотрудничества на основе модели открытых инноваций, сетевая организация предпринимательской инновационной деятельности, смена роли государства как доминирующего участника трансфера знаний и технологий на регулятора этого процесса.

Представляется, что подобные новеллы давно назрели. Они являются необходимым условием развития цифровой образовательной сферы в России.

Основной функцией исключительного права является стимулирование субъектов к созданию новых результатов интеллектуальной деятельности, вложению средств в их коммерциализацию. Исключительные права не будут оказывать подобного воздействия на искусственный интеллект.

Поставлена задача к 2024 г. полностью «актуализировать федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования в части требований к формированию компетенций цифровой экономики» [12]. Современное высшее образование ориентировано на подготовку востребованных специалистов, практику и нестандартные образовательные программы. Во многих вузах открылись новые специальности, связанные с цифровой экономикой: проектирование электронных образовательных ресурсов, организация, экономика, технология электронного обучения и др. Введены программы по изучению интеллектуальных систем обработки информации, информационного обеспечения экономики, автоматических и робототехнических систем, прикладной информатики в здравоохранении и др.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 20-18-00314).

The work was supported by Russian Science Foundation (project № 20-18-00314).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред.

от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52. – Ч. 1. – Ст. 5496.

2. Матыцин, Д. Е. Неоиндустриальный инструментальный оборот бездокументарных ценных бумаг: цифровые технологии реализации и защиты прав инвесторов и эмитентов / Д. Е. Матыцин // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 3. – С. 73–83. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.10>.

3. Метляев, Д. Система управления интеллектуальной собственностью университета на примере МГУ имени М.В. Ломоносова / Д. Метляев, П. Рогозин // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2020. – № 6. – С. 17–22.

4. Первые 9 центров трансфера технологий будут созданы на базе научных организаций и университетов. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=38923 (дата обращения: 08.01.2022). – Загл. с экрана.

5. Постановление Правительства РФ от 21 мая 2013 г. № 426 «О федеральной целевой программе “Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы”» (ред. от 22.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 22. – Ст. 2810.

6. Приказ Минпросвещения России от 2 декабря 2019 г. № 649 «Об утверждении Целевой модели цифровой образовательной среды» // Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/564066705> (дата обращения: 08.01.2022).

7. Проект постановления Минобрнауки РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Научно-технологическое развитие Российской Федерации”». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.pnp.ru/politics/minobrnauki-izmenilo-podkhod-k-nauchno-tekhnicheskomu-razvitiyu-rossii.html> (дата обращения: 08.01.2022). – Загл. с экрана.

8. Распоряжение Правительства РФ от 15 апреля 2019 г. № 751-р «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Европейской организацией ядерных исследований (ЦЕРН) о научно-техническом сотрудничестве в области физики высоких энергий и иных сферах взаимного интереса и Протокола к нему» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 17. – Ст. 2134.

9. Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 49. – Ст. 6887.

10. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного обще-

ства в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.

11. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 26. – Ч. 1. – Ст. 3378.

12. Федеральный проект «Кадры для цифровой экономики» Паспорта национального проекта «Национальная программа “Цифровая экономика Российской Федерации”»: утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 4 июня 2019 г. № 7). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru> (дата обращения: 09.07.2019).

13. Цифровая трансформация в контексте приоритетов государственной научно-технической политики и вопросы совершенствования правового регулирования цифровой экономики в Российской Федерации / Н. В. Козлова [и др.] // Предпринимательское право. – 2020. – № 4. – С. 3–16.

14. Четвериков, А. О. Европейские консорциумы исследовательской инфраструктуры: международные организации по европейскому праву или юридические лица sui generis? / А. О. Четвериков // LexRussica. – 2019. – № 7. – С. 141–150.

15. Чхутиашвили, Л. В. Тенденции развития высшего образования в цифровой экономике / Л. В. Чхутиашвили // Право и цифровая экономика. – 2021. – № 1. – С. 21–25.

16. Goncharov A. I., Matytsin D. E., Inshakova A. O. Regulation of the Turnover of Intellectual Property on the Internet: Blockchain-Protection of the Rights of Authors // The Transformation of Social Relationships in Industry 4.0: Economic Security and Legal Prevention. – Cham : Information Age Publishing Inc., 2021. – P. 67–78.

17. Siege, D. University Technology Transfer Offices, Licensing, and Start-Ups / D. Siege, M. Wright // The Chicago Handbook of University Technology Transfer and Academic Entrepreneurship. – Chicago : [s. n.], 2015. – P. 4–10.

REFERENCES

1. Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaya) ot 18 dekabrya 2006 g. № 230-FZ (red. ot 18.07.2019) [Civil Code of the Russian Federation (Part Four) No. 230-FZ Dated December 18, 2006 (Ed. July 18, 2019)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation], 2006, no. 52, part 1, article 5496.

2. Matytsin D.E. Neoindustrial'nyj instrumentarij oborota bezdokumentarnyh cennyh bumag: cifrovye

tehnologii realizacii i zashchity prav investorov i emitentov [Neoindustrial Tools for the Turnover of Non-Documentary Securities: Digital Technologies for the Implementation and Protection of the Rights of Investors and Issuers]. *Pravovaya paradigma* [Legal Concept], 2020, vol. 19, no. 3, pp. 73–83. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.10>.

3. Metlyaev D., Rogozin P. Sistema upravleniya intellektual'noj sobstvennost'yu universiteta na primere MGU imeni M.V. Lomonosova [University Intellectual Property Management System on the Example of Moscow State University Named After M.V. Lomonosov]. *Intellektual'naya sobstvennost'. Promyshlennaya sobstvennost'* [Intellectual Property. Industrial Property], 2020, no. 6, pp. 17–22.

4. *Pervye 9 centrov transfera tekhnologij budut sozdany na baze nauchnyh organizacij i universitetov* [The First 9 Technology Transfer Centers Will Be Created on the Basis of Scientific Organizations and Universities]. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=38923 (accessed 8 January 2022).

5. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 21 maya 2013 g. № 426 «O federal'noj celevoj programme “Issledovaniya i razrabotki po prioritetyim napravleniyam razvitiya nauchno-tehnologicheskogo kompleksa Rossii na 2014–2020 gody”» (red. ot 22.04.2020) [Decree of the Government of the Russian Federation No. 426 Dated May 21, 2013 “On the Federal Target Program ‘Research and Development in Priority Areas of Development of the Scientific and Technological Complex of Russia for 2014–2020’”]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation], 2013, no. 22, article 2810.

6. Prikaz Minprosveshcheniya Rossii ot 2 dekabrya 2019 g. № 649 «Ob utverzhdenii Celevoj modeli cifrovoj obrazovatel'noj sredy» [Order of the Ministry of Education of Russia No. 649 Dated December 2, 2019 “On the Approval of the Target Model of the Digital Educational Environment”]. *Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii* [Official Internet Portal of Legal Information]. URL: <http://https://docs.cntd.ru/document/564066705> (accessed 8 January 2022).

7. *Proekt postanovleniya Minobrnauki RF «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii “Nauchno-tehnologicheskoe razvitie Rossijskoj Federacii”»* [Draft Decree of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation “On Approval of the State Program of the Russian Federation ‘Scientific and Technological Development of the Russian Federation’”]. URL: <https://www.pnp.ru/politics/minobrnauki-izmenilopodkhod-k-nauchno-tehnicheskomu-razvitiyurossii.html> (accessed 8 January 2022).

8. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2019 g. № 751-r «O podpisanii Soglasheniya mezhdru Pravitel'stvom Rossijskoj

Federaciji i Evropejskoj organizacii yadernykh issledovaniy (CERN) o nauchno-tekhnicheskoy sotrudnichestve v oblasti fiziki vysokikh energiy i inykh sferah vzaimnogo interesa i Protokola k nemu» [Decree of the Government of the Russian Federation No. 751-r Dated April 15, 2019 “On the Signing of the Agreement Between the Government of the Russian Federation and the European Organization for Nuclear Research (CERN) on Scientific and Technical Cooperation in the Field of High Energy Physics and Other Areas of Mutual Interest and the Protocol to It”]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation], 2019, no. 17, article 2134.

9. Ukaz Prezidenta RF ot 1 dekabrya 2016 g. № 642 «O Strategii nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii» [Decree of the President of the Russian Federation No. 642 Dated December 1, 2016 “On the Strategy for Scientific and Technological Development of the Russian Federation”]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation], 2016, no. 49, article 6887.

10. Ukaz Prezidenta RF ot 9 maya 2017 g. № 203 «O Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017–2030 gody» [Decree of the President of the Russian Federation No. 203 Dated May 9, 2017 “On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030”]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation], 2017, no. 20, article 2901.

11. Federal'nyj zakon ot 28 iyunya 2014 g. № 172-FZ «O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii» [Federal Law No. 172-FZ Dated 28 June 2014 “On Strategic Planning in the Russian Federation”]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation], 2014, no. 26, part 1, article 3378.

12. *Federal'nyj projekt «Kadry dlya cifrovoj ekonomiki» Pasporta nacional'nogo proekta «Nacional'naya programma “Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii”»: utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po strategicheskomu razvitiyu i*

nacional'nyim proektam (protokol ot 4 iyunya 2019 g. № 7) [Federal Project “Personnel for the Digital Economy” of the Passport of the National Project “National Program ‘Digital Economy of the Russian Federation’”. Approved by the Presidium of the Council Under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects (Minutes No. 7 Dated June 4, 2019)]. URL: <https://digital.gov.ru> (accessed 9 July 2019).

13. Kozlova N.V., Suhanova N.V., Vorozhevich A.S., Aleshkovskij I.A. Cifrovaya transformaciya v kontekste prioritetov gosudarstvennoj nauchno-tekhnicheskoy politiki i voprosy sovershenstvovaniya pravovogo regulirovaniya cifrovoj ekonomiki v Rossijskoj Federacii [Digital Transformation in the Context of the Priorities of the State Scientific and Technical Policy and Issues of Improving the Legal Regulation of the Digital Economy in the Russian Federation]. *Predprinimatel'skoe pravo* [Entrepreneurial Law], 2020, no. 4, pp. 3-16.

14. Chetverikov A.O. Evropejskie konsorciumy issledovatel'skoj infrastruktury: mezhdunarodnye organizacii po evropejskomu pravu ili yuridicheskie lica suigeneris? [European Research Infrastructure Consortia: International Organizations Under European Law or Legal Entities Suigeneris?]. *LexRussica*, 2019, no. 7, pp. 141-150.

15. Chkhutiashvili L.V. Tendencii razvitiya vysshego obrazovaniya v cifrovoj ekonomike [Trends in the Development of Higher Education in the Digital Economy]. *Pravo i cifrovaya ekonomika* [Law and Digital Economy], 2021, no. 1, pp. 21-25.

16. Goncharov A.I., Matytsin D.E., Inshakova A.O. Regulation of the Turnover of Intellectual Property on the Internet: Blockchain-Protection of the Rights of Authors. *The Transformation of Social Relationships in Industry 4.0: Economic Security and Legal Prevention*. Cham, Information Age Publishing Inc., 2021, pp. 67-78.

17. Siege D., Wright M. University Technology Transfer Offices, Licensing, and Start-Ups. *The Chicago Handbook of University Technology Transfer and Academic Entrepreneurship*. Chicago, s. n., 2015, pp. 4-10.

Information About the Author

Iolanta V. Baltutite, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Civil and Private International Law (Base Department of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences), Volgograd State University, Prosp. Universitetskij, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, u938om@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5443-2157>

Информация об авторе

Иоланта Видмантовна Балгутите, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮИЦ РАН), Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, u938om@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5443-2157>